

Гора Шицзай расположилась среди бескрайних горных хребтов. Вершины здесь упираются в облака, а густые леса дарят приятную прохладу. Говорят, этот летний дворец был излюбленным местом отдыха императоров. Хотя Лян Хуа и не был выдающимся правителем, в умении наслаждаться жизнью ему не было равных.

Дворец построили на склоне горы. Парадные ворота поражали своим величием, а внутри, среди живописных пейзажей, расположились павильоны и беседки, искусно вписанные в ландшафт у воды.

Однако Ван Дяню было не до любования красотами. Рана на пальце, хоть и пустяковая, постоянно ныла. Даже после того, как лекарь наложил мазь, легче не стало — изначально боль была терпимой, но после того, как этот извращенец искусал его до крови, она усилилась вдвое.

Сам же извращенец безмятежно стоял позади, лениво помахивая веером и погрузившись в свои мысли.

— В этом нет твоей вины, — Ван Дянь помог подняться Вэнь Юю, который стоял перед ним на коленях. — Ты отлично справился с подготовкой дворца. Завтра я отправлюсь в храм Тайцзи, чтобы вознести молитвы за упокой души покойного императора. Остальные дела поручаю тебе, надеюсь на твое усердие.

— Ваше Величество, я недостойн такой чести, но клянусь оправдать ваше доверие, — Вэнь Юй с волнением сжал его запястье, глаза его покраснели. — Берегите себя, Ваше Величество, не перетруждайтесь. Вам нужно поправлять здоровье.

Лян Е скользнул взглядом по руке Вэнь Юя, державшей Ван Дяня, и недовольно нахмурился.

Проводив Вэнь Юя, Ван Дянь вызвал Вэй Ваньлиня, чтобы дать распоряжения, и время перевалило за полдень. У входа в зал веяло прохладой. Ван Дянь посмотрел на Чун Хэна:

— Где он?

— Хозяин сказал, что прогуляется по дворцу, а вам велел обедать без него, — ответил Чун Хэн.

Ван Дянь был бы только рад, если бы тот вообще не появлялся. После обеда снова пришел придворный лекарь, чтобы сменить повязку. Глядя на отчетливые следы зубов на подушечке пальца, он хотел что-то сказать, но промолчал.

— Ли, говорите прямо, если есть что сказать, — мягко произнес Ван Дянь.

— Ваше Величество, нельзя же так... эту рану нельзя было кусать. Метод вышибания клина клином подходит далеко не для всех травм, — лекарь Ли опустил голову, перебинтовывая палец.

— Я уже пользовался этим методом раньше? — спросил Ван Дянь, подыгрывая ему.

— Те раны, что вы раскусывали в детстве... Ох, простите старика, язык мой — враг мой. Вы ведь просили больше об этом не упоминать, а я опять забыл, — лекарь неловко улыбнулся и достал из ящичка коробочку с мазью. — Завтра, когда станет лучше, помажьте, и шрама не останется.

Ван Дянь кивнул, проводил его взглядом и уставился на забинтованный палец.

Вышибать клин клином? Лян Е всерьез думал, что если укусить, то боль пройдет? Что за бред?

Ван Дянь открыл коробочку — в нос ударил тонкий приятный аромат. Придворные мази от шрамов, конечно, хороши, но вот помогут ли они свести следы от укусов Лян Е на его собственной шее? Ван Дянь очень опасался, что в один прекрасный день тот сойдет с ума и вырвет у него кусок плоти.

— Ваше Величество, время еще есть. Я слышал, что в пруду Яотай как раз расцвели лотосы, не желаете взглянуть? — подошел Юнь Фу и осторожно спросил.

В эту поездку Ван Дянь не брал с собой официальных бумаг, так что это можно было считать отдыхом. Услышав предложение, он заинтересовался:

— Пойдем, посмотрим.

Юй Ин и Юнь Фу с несколькими слугами последовали за ним, а десять стражников, назначенных Вэй Ваньлинем, выстроились по бокам. Ван Дянь хоть и привык к постоянным свитам, но все равно чувствовал себя не в своей тарелке.

Не дойдя до пруда, они услышали веселый смех. Кто-то, смеясь и оглядываясь, бежал навстречу, споткнулся о кирпич и чуть не упал. Ван Дянь машинально протянул руку, чтобы подхватить человека.

Его рукав ухватила чья-то тонкая, изящная ладонь. Девушка подняла голову, явив миру прелестное, яркое личико.

— Ты в порядке? — Ван Дянь помог ей встать.

— Все хорошо, — девушка покраснела, поспешно отпустила его рукав и опустилась на колени.
— Дочь чиновника Цуй Мими приветствует Ваше Величество.

Следом за ней целая стайка разодетых девушек подбежала и опустилась на колени:

— Приветствуем Ваше Величество.

Ван Дянь обернулся и сверкнул глазами на Юнь Фу. Тот с виноватым видом покачал головой:

— Ваше Величество, я правда не знал, что здесь будут эти барышни.

— Ладно, поднимайтесь, — сказал Ван Дянь. — Здесь, у пруда, чудесный вид, не буду вам мешать.

— Ваше Величество, — Цуй Мими застенчиво подняла голову, обнажив нежную кожу лица и изящный изгиб шеи, и проговорила мягким голосом: — Лотосы в пруду Яотай сейчас в самом цвету. Не соизволите ли вы прогуляться вместе с нами?

Ван Дяню показалось, что ей не больше четырнадцати-пятнадцати лет — она еще школу не закончила. Он неловко кашлянул:

— Нет, у меня есть дела.

Цуй Мими осмелела, ухватила за его халат и, глядя на него жалобными глазами, прошептала:

— Ваше Величество...

Ван Дянь помрачнел:

— Вы все — незамужние девушки. Как это будет выглядеть, если я буду гулять с вами?

Цуй Мими побледнела, ее пальцы судорожно сжимали его рукав.

— Умоляю... Ваше Величество, прогуляйтесь с нами...

Голос ее дрожал, казалось, она вот-вот заплачет.

Ван Дянь нахмурился. Юнь Фу прошептал ему на ухо:

— Ваше Величество, кажется, это побочная дочь семьи Цуй... Эти барышни... все они нелюбимые дети из низших семей...

Ван Дянь окинул их взглядом. И правда, все они дрожали от страха. Неизвестно, какой образ безумца создал вокруг себя Лян Е, но знатные семьи даже дочерей своих не хотели к нему

отправлять, а если и отправляли — то только от безысходности. Если он сейчас уйдет, этим девушкам явно не поздоровится.

— Ладно, вставайте. Раз лотосы так прекрасны, давайте посмотрим на них вместе, — Ван Дянь жестом велел Юнь Фу помочь им подняться.

Юй Ин тихо добавила:

— Ваше Величество, я только что видела главного евнуха при дворе вдовствующей императрицы.

— Что он здесь делает? — удивился Ван Дянь.

— Привез этих девушек, — прошептала Юй Ин. — Будьте осторожны, Ваше Величество. От их пудры исходит какой-то странный запах.

Ван Дянь все понял:

— Я буду держаться от них подальше.

Лотосы в пруду Яотай цвели пышно и красиво, но в душах тех, кто ими любовался, зрели недобрые замыслы. Даже свежий аромат цветов смешался с приторным запахом пудры.

Миновав длинную крытую галерею, они вышли на извилистую дорожку, выложенную камнем. Дорожка утопала в тени деревьев, здесь было прохладно, но Ван Дянь внезапно ощутил необъяснимый жар.

Он вспомнил руку Цуй Мими, сжимавшую его рукав, и понюхал ткань. Ожидаемо — сладкий, приторный дурман. Он невольно ускорил шаг, завернул за искусственную гору, но тут же чья-то рука втащила его в темную нишу между камнями.

— Ваше Величество? — Юнь Фу, последовавший за ним, не увидел императора и перепугался.

— Чего орешь? Стой снаружи и никого не подпускай, — Лян Е зажал Ван Дяню рот и прорычал приказ.

— Есть, есть! — Юнь Фу поспешно отозвался и преградил путь остальным, визгливо добавив: — Воля императора — не подходить близко, ждать здесь!

В полумраке пещеры Ван Дянь встретился взглядом с холодными, глубокими глазами Лян Е и прошептал:

— Что ты опять задумал?

Лян Е усмехнулся, провел пальцем по краю его рукава, и кусок ткани с вышитым золотым драконом упал на землю.

— Позволить такой девчонке себя так одурачить? Если бы я не пришел, ты бы уже, небось, с ней в постели оказался.

— Я уже понял, что что-то не так, собирался принять холодный душ, — ответил Ван Дянь.

— Холодный душ против такого сильного афродизиака не поможет, — Лян Е широко улыбнулся, и в его пальцах блеснуло лезвие. — Давай я сделаю доброе дело: помогу тебе вырвать корень зла, чтобы не было последствий.

С этими словами он потянулся к его поясу.

— Пстой, пстой! — Ван Дянь схватил его за запястье. — Ты больной, что ли?

Улыбка Лян Е чуть дрогнула.

— Тогда, может, найти тебе женщину?

— Не надо, — Ван Дянь стиснул зубы, его дыхание стало тяжелым. — Уйди, я сам справлюсь.

Лян Е зловеще оскалился:

— Снаружи полно девиц, отличный план. А если кто-то из них забеременеет? Тогда нам обоим конец.

— Да я же сказал, я не буду... — Ван Дянь чувствовал, как от Лян Е исходит властная, подавляющая аура. Он попытался оттолкнуть его, но сил почти не осталось.

Лян Е убрал лезвие, с наслаждением наблюдая за тем, как Ван Дянь сдерживается. Вдруг, вспомнив что-то забавное, он выдохнул ему в лицо:

— Ты ведь обещал мне, когда мы ехали во дворец, что позволишь себя укусить.

Ван Дянь чувствовал, что вот-вот взорвется, вены на лбу вздулись. Он прохрипел:

— Ты обязательно должен был выбрать именно этот момент?!

— Так ведь интереснее, — Лян Е изогнул губы в усмешке, нащупал горячую шею Ван Дяня и, почти не прилагая усилий, прижал его к каменной стене и впился зубами в кожу.

— Лян Е... — Ван Дянь схватил его за плечи, судорожно выдохнул — то ли от боли, то ли от чего-то еще — и глухо застонал.

— Ваше Величество? Ваше Величество, что с вами? Вы в порядке? — голос Юнь Фу раздался снаружи, следом послышались шаги.

Ван Дянь испугался и толкнул Лян Е, но тот не сдвинулся с места, продолжая обнимать его, и, насмешливо глядя в глаза, слизнул кровь с раны.

— С-стой! — голос Ван Дяня дрожал. — Ждать снаружи!

Юнь Фу в тревоге отступил на два шага.

Острая вспышка боли в шее перекрыла все остальные ощущения, принеся с собой странное, пугающее удовольствие. Лян Е выдохнул ему в ложбинку шеи и рассмеялся:

— Все еще плохо?

Ван Дянь, тяжело дыша, сверлил его взглядом.

Лян Е провел большим пальцем по ране, попробовал кровь на вкус и уверенно произнес:

— Даже кровь — сладкая.

— Сладкая тебе в задницу, — Ван Дянь прикрыл шею рукой. Жар, который было начал спадать, вспыхнул с новой силой, и он застыл на месте.

— Старая ведьма постаралась на славу, — хмыкнул Лян Е и сунул ему в рот горькую пилюлю.

Та мгновенно растаяла. Ван Дянь нахмурился:

— Что ты мне дал?

— Противоядие, — невозмутимо ответил Лян Е.

Ван Дяню понадобилось три секунды, чтобы осознать происходящее:

— Почему ты не дал его раньше?

— Хотел попробовать, — Лян Е улыбался до ушей.

— Попробовать... ах! — Ван Дянь дернулся, задев рану. Шея болела, палец ныл, и он окончательно вышел из себя.

— Попробовать, какое у тебя будет лицо, если я укушу тебя в такой момент, — радостно подытожил Лян Е. — Мне очень понравилось.

Не успел он закончить, как получил кулаком в живот.

— Понравилось тебе, твою мать! — глаза Ван Дяня метали молнии. — Ты, черт возьми, законченный псих!

<http://bllate.org/book/21737/2247145>